

В П СТЕПАНОВ

**НЕИЗВЕСТНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ГЛАВЫ «КЛИН»
(«ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ»)
В «АНЕКДОТАХ РУССКИХ» (1809)**

Данная заметка посвящена подцензурной публикации отрывка «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Специфика публикации состоит в том, что она находится в сборнике анекдотов. Поэтому следует остановиться на характеристике сборника, представляющего к тому же самостоятельный интерес.

Анекдот, сейчас не рассматриваемый в составе литературы, в XVIII—начале XIX века был специфическим литературным жанром, под которым понимались как короткие остроумные рассказы, так и устные предания исторического характера. В конце XVIII века к анекдотам второго типа прибавились рассказы с современным содержанием. Черпая материал прямо из современности, эти анекдоты в истолковании фактов действительности являлись прямым отголоском общественного мнения.

Сборник «Анекдоты русские...» был издан неизвестным составителем в 1809 году.¹ В начале XIX века наблюдался общий патриотический подъем. Характерной чертой патриотических настроений этого времени был их консервативный характер. Русское дворянское общество, напуганное французской революцией, стремилось отмежеваться от прогрессивных движений За-

¹ На рассмотрение в С-Петербургский цензурный комитет поступила только вторая часть (ЦГИАЛ, ф 777, оп 27, ед хр. 181, лл. 60—61 об.) Она доставлена цензором Тимковским, им же одобрена и ему же возвращена. Однако это еще не убеждает в принадлежности сборника ему, так как он доставлял в комитет и заведомо чужие произведения, например «рукопись под названием Издателя, принадлежащая ко второй части сочинений г. Державина» доставлена в комитет Тимковским (там же, ед хр. 180, л 10 об.).

падной Европы и противопоставляло погрязшему в пороках Западу, где все добродетели разрушены взбунтовавшейся чернью, благополучную Россию, оплот монархии и истинных общественных добродетелей. В связи с противопоставлением России Европе в литературе широко восхвалялись такие качества, приписываемые простому народу, как привязанность к своим господам, покорность судьбе и др. Эта линия в литературе, начатая очерком Карамзина «Фрол Силин»,² широко представлена в журналистике первого десятилетия XIX века.³ Заметки и маленькие повести этого типа опирались обычно на реальные факты, повествовали о реальных лицах. «Анекдоты русские...» являются сборником таких произведений.

Полное заглавие сборника: «Анекдоты русские, или великие достопамятные деяния и добродетельные примеры, славных мужей России, знаменитых государей, Полководцев, Гражданских чиновников, Купечества и других особ всякого звания, отличившихся героическою твердостью, неустрашимостью духа, усердием, благотворительностью, истинною правотою дел своих и другими многими примерами непоколебимой приверженности к вере, Государю и любви к Отечеству».

Патриотическую идею сборника подчеркивает эпитафия, заимствованная из трагедии «Пожарский» М. Крюковского:⁴

В отечестве драгом, в родимой стороне,
Как мило сердцу все, как все любезно мне!

Патриотизм в представлении составителя не ограничивается подвигами на государственном поприще. Славу русских составляют также подвиги добродетели, т. е. частные поступки людей. В перечне качеств истинного патриота, «Славного мужа отечества» наравне с «героическою твердостью» упоминается о «благотворительности» и «истинной правоте дел своих».

Весь материал сборника распадается на две части в соответствии с этими двумя принципами оценки гражданина: по государственным делам и по частным поступкам. При этом количество анекдотов о добродетельных поступках значительно превышает число анекдотов о государственных деятелях. Большая часть статей представляет собой восхваление дел безымянных лиц или лиц названных, но малоизвестных. Таковы анекдоты «Пример сыновней горячности поселянина Чубукина», «Удиви-

² «Московский журнал», 1791, ч. III, стр. 31.

³ См. частичную библиографию: В. В. Сиповский. Очерки по истории русского романа, т. I, вып. 2. СПб., 1909, стр. 96.

⁴ Пожарский. Трагедия в 3-х действиях. Сочинение М. Крюковского. СПб., 1807.

тельный пример дружбы добродетельного Радищева и благодарность товарища его»⁵ и целый ряд других. Некоторые имена зашифрованы инициалами, в ряде статей указывается только место действия, а иногда отсутствуют указания и на то и на другое. К анекдотам, имеющим сюжет, присоединяются и бессюжетные моралистические рассуждения, вроде отрывка «Человек», где патетически говорится о бренности человека.

Статьи, посвященные известным историческим деятелям, не ставят перед собой задачи дать именно образ государственного деятеля. Обычно рассказывается о каком-либо одном поступке этого лица, причем поступок оценивается с точки зрения его «добродетельности». Поэтому невозможно четко отделить статьи о государственных подвигах от статей о личных добродетелях. О совмещении в характерах героев этих черт говорят уже заглавия статей: «Храбрость, мужество и братская любовь Звягиных в сражении под Фридландом», «Царь Иван Васильевич совещается с хищниками и приводит их в раскаяние» и т. д. Поступки людей, являющихся государственными деятелями, интересуют составителя прежде всего с чисто моральной точки зрения, а не с официально государственной. Сборник, таким образом, ставит задачи не исторические, не биографические, а художественно литературные и находится в общем русле массовой сентиментальной литературы, которая в человеке любого сословия и состояния стремилась найти прежде всего общечеловеческие черты.

С традициями сентиментализма связан и известный демократизм сборника, где наряду с Пожарским, Павлом I, Долгоруким и другими восхваляются безвестные добродетельные крестьяне, кучера, слуги, храбрые солдаты. Суть добродетелей этой группы героев раскрывается с присущей сентиментализму сословно-консервативной точки зрения. В анекдоте под заглавием «Бедный, но добрый крестьянин употребляет средство отворотить бесчестного сына от позорной жизни»,⁶ рассказывается о крестьянине, который выдает властям своего сына-разбойника, предварительно ослепив его, чтобы он не убежал. Поступок расценивается как похвальный. Петр портной в анекдоте «Петр портной и его благодеяния»⁷ очень привязан к своему господину. Когда тот разорился и заболел, Петр работает, чтобы

⁵ В. Каллаш перепечатал его как анекдот о родственнике А. Н. Радищева. См.: «Русский архив», 1902, ч. II, стр. 441—442. Впервые напечатан в журнале «Друг просвещения» (1804, ч. IV, стр. 35).

⁶ Анекдоты русские... 1809, ч. I, стр. 21. Впервые анекдот напечатан в «Друге просвещения» (1805, ч. 2, стр. 33).

⁷ Анекдоты русские... ч. II, стр. 64.

прокормить его. Примиренность крестьян со своим положением, отсутствие притязаний на лучшее считается украшающей крестьянина добродетелью. В анекдоте «Честный и благородный слуга»⁸ повествуется о том, как бедный крепостной человек нашел на улице 60 тыс. руб. Ему представляется возможность стать свободным и разбогатеть, но подобные мысли он отгоняет как нечестивые и возвращает деньги, даже не попросив награды. Содержание анекдота «Добродетель во всех состояниях имеет свою цену»⁹ также заключается в описании довольства крестьянина своей судьбой и его стремления жить побожески. Автор передает свой разговор со стариком-возницей о жизни Старику живется трудно, но он доволен, считая, что «мы все терпим по делам. Бог все видит и знает».¹⁰ Несмотря на бедность, он крайне честен и, когда автор дает ему две копейки сверх обычной платы за проезд, он не хочет их брать, считая себя недостойным никакой награды.

Приведенные анекдоты являются характерными для сборника.

На сборник «Анекдоты русские...» большой статьей откликнулся в том же году «Вестник Европы». Статья напечатана за подписью Т.¹¹ Рецензент недоволен тем, что составитель не выполнил обещания дать описание достопамятных деяний славных мужей России и, «желая доставить обыкновенное удовольствие публике, хотел еще изумить ее некоторыми нечаянностями и под названием „Анекдотов русских...“ выдал исторические отрывки, сказочки, краткие повести, притчи и даже письма и нравоучительные рассуждения».¹²

По мнению рецензента, «Анекдоты» должны представлять собой изложение строго достоверных фактов. Сборник «Анек-

⁸ Там же, стр 59

⁹ Там же, ч 1, стр. 90

¹⁰ Там же, стр 95

¹¹ «Вестник Европы», 1809, ч 48, стр 229 Как указывает М Мазаев в Энциклопедическом словаре Ф А Брокгауза и И А Ефрона (т 14, СПб, 1892, статья о «Вестнике Европы»), к 1810 году в «Вестнике Европы» начинает сотрудничать А И Тургенев И Ф Масанов (Словарь псевдонимов, тт 2—3, М, 1949) указывает, что А И. Тургеневу в № 8 «Вестника» за 1810 год принадлежит рецензия «Стихотворения Эрская, или Ирландская» Она подписана «Т» В 1809—1810 годах в журнале появляется целый ряд рецензий за этой подписью Надо думать, что они написаны одним лицом, т е А И Тургеневым Ранний псевдоним А И Тургенева «А Т» в эти годы не встречается Подпись «А Т. в» под статьей «Путешествие русского на Брокен в 1803 году» была, очевидно, поставлена Жуковским, так как Тургенев не ожидал публикации отрывка (Архив Тургеневых, вып II, СПб, 1911, стр 390). Письма к Кайсарову с 1810 года Тургенев также подписывал кратко «Т».

¹² «Вестник Европы», 1809, ч 48, стр 229—230

доты русские...» неудовлетворителен в этом отношении, так как в нем «происшествия, случившиеся за тридевять земель или родившиеся в голове иностранного писателя, искусно превращены в Русские Анекдоты и украшены названиями, выдуман-ными самим господином собирателем к чести и славе отечественной нашей словесности».¹³

Насмешливое и пренебрежительное отношение рецензента к сборнику продиктовано не только тем, что составитель не считал необходимым качеством анекдота точность. Рецензия направлена также против мелкого обличительства, которое практиковалось в консервативной журналистике конца XVIII века и отразилось в ряде анекдотов.

В начале либерального периода царствования Александра I перед русским обществом как будто открывались широкие возможности решения важных проблем. Представление о высоких гражданских обязанностях все более проникает в дворянскую массу. Мелкие обличения кажутся уже смешными. В анекдоте «Справедливое сравнение» рассказывается о том, как любимец некоего князя, всплывшего во время игры в карты с «известным калмыком», смело сравнивает своего благодетеля с калмыком, а калмыка за его хладнокровие — с князем. Он метко горорит, что «калмык играл, как князь, а князь — как калмык».¹⁴ «Собиратель, — иронически замечает автор рецензии, — названием анекдота указывает на смелый ответ любимца, и следовательно, выставляет истинную правоту дел его».¹⁵ Точно так же отрицательно оцениваются собранные во второй части «Анекдотов русских» сатирические анекдоты о глупых женах, светских болтунах и т. д.

Сборник «Анекдоты русские» составился из произведений, выписанных «из журналов, летописей, историй, газет и разных книг, каковы на примере „Спутник и Собеседник“, „Письмовник Курганова“ и т. д.».¹⁶

Из журналов сюда вошли материалы, помещавшиеся в отделах «Смесь» и «Анекдоты русские», из сборников — коротенькие рассказы о метких ответах и комических положениях. Кроме того, вероятно, с целью увеличения объема сборника, составитель включил сюда те статьи, которые казались ему основанными на действительных фактах. Так, сюда попали повести

¹³ Там же, стр. 230

¹⁴ Анекдоты русские... ч. I, стр. 101. — Это известный анекдот о Потемкине и калмыке Д., многократно пересказывавшийся в работах по бытовой истории XVIII века. — *Прим. Ред.*

¹⁵ «Вестник Европы», 1809, ч. 48, стр. 232.

¹⁶ Там же, стр. 230.

«Сара, истинное происшествие в Шклове»,¹⁷ «Подземные пещеры во Пскове и чувство невинной любви»¹⁸ и ряд писем в журналы от читателей. Очевидно, при выборе таких произведений составитель руководствовался чисто внешними указаниями на истинность сюжета и поэтому часто ошибался. Рецензент «Вестника Европы», в частности, указывает, что письмо В-а, перепечатанное в «Анекдотах русских...» из «Вестника Европы» (17-я книжка) под названием «Великодушный поступок Михайла Васильевича Арсеньева, предводителя Чембарского дворянства»,¹⁹ неверно описывает примирение двух дворян, из которых один собирался разорить другого. «Ныне известно, что обстоятельства этого примирения происходили иначе», — пишет рецензент.²⁰

Отсутствие проверки фактов привело к тому, что в сборнике появились статьи, вообще никаких реальных событий не описывающие. Особенно любопытно в этом отношении появление в «Анекдотах русских...» главы «Клин» из «Путешествия» Радищева. В 1805 году глава «Клин» была напечатана в «Северном вестнике» И. И. Мартынова как «Отрывок» с подзаголовком «Из бумаг одного Россиянина». Из текста были удалены указания на автора и произведение, из которого был взят отрывок, выпущены слова «Клин» и «клинской». В слове «Евфимиам» была допущена опечатка по сравнению с текстом первого издания и напечатано «Евфимиан». К публикации было сделано примечание: «Читатели найдут в сем сочинении не чистоту Русского языка, но чувствительные места. Издатели смеют надеяться, что тени усопшаго автора первое прощено будет для последнего».²¹

То, что глава «Клин» является свободным повествованием от автора, побудило составителя занести «Отрывок», опубликованный в «Северном вестнике», в разряд действительных происшествий, анекдотов и напечатать его вновь. Глава «Клин» напечатана в «Анекдотах русских» по тексту «Северного вестника». Здесь также выпущены слова «Клин» и «клинской», повторена опечатка в слове «Евфимиам». Составителя только не удовлетворил слог Радищева, и фразу «...не остался без

¹⁷ Анекдоты русские..., ч. I, стр. 108. Раньше опубликована в «Журнале для пользы и удовольствия» (1806, ч. I, стр. 214). Автор, по-видимому, Еф. Люценко.

¹⁸ Анекдоты русские..., ч. I, стр. 211. Раньше опубликована в «Северном вестнике» (1804, ч. IV, стр. 87). Подписано: «Г—ский, С».

¹⁹ Анекдоты русские..., ч. II, стр. 314.

²⁰ «Вестник Европы», 1809, ч. 48, стр. 238.

²¹ «Северный вестник», 1805, ч. V, стр. 61.

зыбления внутри глубокого»²² он переделал в «... не остался без великого восхищения».²³

Г. А. Гуковский, говоря о боевой направленности «Путешествия из Петербурга в Москву», отмечал особенности главы «Клин»: «...отенок нарочитой трогательности, хотя все же не без сильных нот боевой проповеди, заметен лишь в главе „Клин“».²⁴

«Северный вестник» рекомендовал читателям главу «Клин» именно как «чувствительное» произведение. Составитель «Анекдотов» озаглавил ее «Бескорыстие бедного, но добродетельного человека». Такое заглавие, если принять во внимание, что составитель сборника в выборе материала руководствовался больше собственной интуицией, чем изучением источников произведений, свидетельствует о типично сентиментальном восприятии радищевского отрывка. Составитель воспринял его как эпизод из «Путешествия» сентиментального автора, а так как в этом жанре очень часто встречались описания действительных событий, то и отнес отрывок к анекдотам.

Окружение сентиментальных произведений еще больше должно было исказить смысл радищевского отрывка для читателя «Анекдотов русских...».

«Сильные нотки боевой проповеди» в главе «Клин» звучат в мотивировке отказа слепца принять милостыню от дворянина. Он с благодарностью берет милостыню от крестьянки, так как ее скудное подаяние идет от чистого сердца, но не берет ее от дворянина, так как тому милостыня ничего не стоила. В окружении анекдотов о добродетельных поступках это боевое звучание радищевского отрывка исчезает. Попытка путешественника вручить и отказ левца взять милостыню выглядит здесь как борьба добродетелей. Так сниженно должна была восприниматься глава «Клин» массовым читателем начала XIX века, на которого был рассчитан сборник «Анекдоты русские...».

²² Там же, стр. 62.

²³ Анекдоты русские..., ч. I, стр. 183.

²⁴ Г. А. Гуковский. Радищев как писатель. Сб. «А. Н. Радищев. Исследования и материалы», Изд. АН СССР, М.—Л., 1936, стр. 173.